

Домбраускене Галина Николаевна

РОЛЬ ГИМНОТВОРЧЕСТВА БОГЕМСКИХ БРАТЬЕВ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОТЕСТАНТИЗМА

В статье рассматривается самобытная религиозная группа последователей Яна Гуса – богемских братьев, гимническое наследие которых стало одним из весомых оснований музыкальной культуры протестантизма. В богослужебной практике общины активно культивировалось духовное пение в форме народной песни на национальном языке, что способствовало притоку богатого мелодического материала, получившего широкое признание и применение в среде многих протестантских деноминаций, а также в профессиональном музыкальном творчестве последующих столетий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 783.53

Искусствоведение

В статье рассматривается самобытная религиозная группа последователей Яна Гуса – богемских братьев, гимническое наследие которых стало одним из весомых оснований музыкальной культуры протестантизма. В богослужебной практике общины активно культивировалось духовное пение в форме народной песни на национальном языке, что способствовало притоку богатого мелодического материала, получившего широкое признание и применение в среде многих протестантских деноминаций, а также в профессиональном музыкальном творчестве последующих столетий.

Ключевые слова и фразы: протестантизм; богемские братья; моравские братья; протестантский хорал; музыкальная культура протестантизма; трансмиссия культуры.

Домбраускене Галина Николаевна, к. искусствоведения, доцент
Морской государственный университет им. адмирала Г. И. Невельского
dombrauskene@mail.ru

РОЛЬ ГИМНОТВОРЧЕСТВА БОГЕМСКИХ БРАТЬЕВ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОТЕСТАНТИЗМА[©]

Осмысление функционирования того или иного художественного объекта невозможно без изучения его корней. Протестантский хорал – уникальный богослужебный музыкально-поэтический жанр, возникший в XVI в. в Германии в условиях массовых религиозных и социально-политических преобразований. Его главное качество – простота, свойственная народной песне, с приятной, легко запоминающейся мелодией и текстом на национальном языке, что открывало возможность каждому прихожанину принимать непосредственное участие в церковной службе. Совместное пение способствовало сплочению общины, единению религиозного чувства ее членов, которое они, в отличие от римско-католической мессы, выражали на родном языке. Довольно частым явлением при создании таких гимнов был прием *контрфактуры* – когда к популярной светской мелодии создавался новый текст духовного содержания (об этом пишет Р. И. Грубер в своей «Истории музыкальной культуры»). Таким образом, расширяя богослужебный певческий репертуар, приверженцы протестантизма стремились «освящать» светские песни, привлекая лучшие из известных им мелодий для служения Богу (наверное, к счастью, тогда еще не существовало авторского права).

Протестантский хорал сложился в период Реформации XVI века, и его появление, как правило, связывают с именем немецкого религиозного лидера, доктора богословия виттенбергского университета Мартина Лютера (1483-1546 гг.), который 29 октября 1525 г. отслужил в Виттенберге «Немецкую мессу», осуществив реформу церковного богослужения. Он личным примером продемонстрировал своим многочисленным последователям акт гимнотворчества, реформировав сами принципы музыкального поклонения в церкви.

В уникальной монографии А. Швейцера приведены сведения о том, как Мартин Лютер совместно со своими соратниками Иоганном Вальтером и Конрадом Рупфом составили и издали в 1524 г. сборник из двадцати трёх песнопений. «В то время как Вальтер и Рупф с пером в руке сидели за столом, склонившись за нотной бумагой, Лютер расхаживал взад и вперед по комнате и до тех пор насвистывал на флейте мотивы, вспоминаемых или заново сочиненных мелодий для подобранных им текстов, пока мелодическая строка не выливалась в ритмически завершенное, хорошо закругленное, полное силы и выразительности целое» [7, с. 14]. С этого момента протестантские гимны становятся весьма популярными не только в Германии, но и за её пределами, став важным инструментом распространения идей новой церкви. Как отмечал О. Розеншток-Хюсси, хоралы составили «очень выразительную исповедальную историю немецкого евангелического христианства, в которой, как в прозрачном зеркале, отражен и удержан глубочайший и разнообразнейший опыт» [4, с. 345].

Сборники лютеранских песнопений были повсеместно востребованы и активно распространялись. Через небольшой промежуток времени после их появления в Германии, они уже стали издаваться в Богемии, Голландии, Дании, Швеции. В XVII веке эмигранты-лютеране привезли их в Новый Свет [6, с. 84].

Известно, что М. Лютер, обладавший природной музыкальностью, с большим уважением относился к европейскому музыкальному наследию, не только религиозному и не только протестантскому, но и католическому и светскому. Это открыло приток свежих, богатых в художественном смысле мелодий. В результате в формировании немецкого протестантского хорала принимали участие не только народные, духовные немецкие песни (Lieder), напевы мейстерзингеров, но и католические напевы, секвенции, гимны; народные мелодии романских народов – итальянские, французские; а также, славянская песенность, среди которой значительное место получили напевы *богемских братьев* (*Böhmische Brüder*, *гернгутеры*; в XVIII в. они стали называться *моравскими братьями*; часто, также, употребляется название *чешские братья*) [1, с. 50].

Следует признать, что отечественной литературы, освещающей деятельность этой общины, очень немного, и часто она содержит противоречивые сведения, в основном пересказанные из разных атеистических

справочников советской поры, а также неоднозначные, порой антагонистические оценки. Вполне возможно, что на подобное отношение повлияли определенные культурно-исторические условия России XVIII–XX вв. Например, в 1743 г. императрица Елизавета Петровна под давлением лютеранских иерархов запретила это братство, несмотря на то, что еще в 1570 г. между лютеранами и богемскими братьями было заключено *Сандомирское соглашение*, в котором обе конфессиональные группы достигли договоренности на основе общей формулы причастия.

Известны также факты обращения богемских братьев в лютеранство, православие в XVIII–XIX вв., что нередко связывают с негативным отношением российского общества и, в частности, интеллигенции к пие-тизму, присущему духовной практике этой общины. Одним из ярких примеров в русской литературе XIX в., отражающих неприятие подобных воззрений, стал Великий Инквизитор Ф. М. Достоевского, исповедующий, по словам В. Илляшевича, «слепую веру в тайну. Он [Великий Инквизитор] – ханжа и *пие-тист*, в <...> худшем понимании этого слова» [2].

За рубежом, социально-культурная деятельность богемских братьев (или, как их принято называть со времен графа Н. Л. фон Цинцендорфа (1700–1760 гг.), моравские братья) пользуется заслуженным признанием и уважением.

Образовавшаяся из последователей выдающегося чешского мыслителя XV в., проповедника, человека, признанного национальным героем Чехии, погибшего на костре инквизиции Яна Гуса, религиозная община богемских братьев оформилась в 1457, назвавшись «Братским единением» (*Unitas fratrum*). Это движение быстро распространялось не только в Моравии, но и по всей Чехии и в Польше, Восточной Пруссии, Венгрии, Англии, России, странах Прибалтики, а также в Америке. Уже к началу XVI в. движение насчитывало около четырехсот приходов, объединявших до двухсот тысяч приверженцев. Со временем оно развилось в одну из крупнейших миссионерских церквей во всей истории.

Только за один XVIII век богемские братья организовали миссионерские поселения в разных регионах мира: на Виргинских островах (1732 г.), в Гренландии (1733 г.), в Северной Америке (1734 г.), в Лапландии и Южной Америке (1735 г.), в Южной Африке (1736 г.) и Лабрадоре (1771 г.), оказав значительное влияние на развитие местной культурной и экономической среды [5, с. 59].

В настоящее время Церковь Моравских братьев состоит из пяти автономных провинций: Европейской, Чехословацкой, Британской, Северо-Американской и Южно-Американской. К этой организации примыкают еще шесть миссионерских провинций, находящихся в переходной стадии к статусу независимой провинции, и шесть миссионерских провинций. В совокупности они образуют всемирное Братское единение Моравской церкви с общими вероучительными доктринами, принципами организации, системой обрядов, а также миссионерской практикой. К настоящему времени в мире насчитывается более двух тысяч общин, объединяющих около семисот тысяч верующих этой деноминации [11].

Все это позволяет также представить масштаб географического ареала функционирования их уникальной гимнической культуры.

Об особенностях религиозной жизни, а также музыкального наследия братства за несколько веков за рубежом издано немало книг, среди наиболее известных можно назвать работы Дж. Э. Хьюттона (*Hutton J. E. History of the Moravian Church* (1909 г.), *History of the Moravian Missions* (1922 г.)) [9; 10].

Эту христианскую деноминацию относят к *протестантизму*, несмотря на то, что она возникла почти на целый век раньше официальной даты его рождения (31 октября 1517 г., когда М. Лютер прибил к дверям виттенбергской церкви свои знаменитые «95 тезисов»).

Следует пояснить, что в научной среде принята следующая точка зрения – к протестантизму относятся религиозные течения и группы, образовавшиеся не только в реформационный и в постреформационный периоды, но и в предшествующие века. Среди таких дореформационных общин можно назвать вальденсов, альбигойцев, лоллардов, богемских братьев и др. Объединяет их общность взглядов в духовных вопросах веры, богослужебной практике и церковном устройстве, а именно возвращение к принципам упрощенной и дешевой организации духовной жизни по образу первоапостольской церкви.

Особое место в религиозной практике богемских братьев занимают песнопения. Ими создано большое количество гимнов, которые вошли в богослужебную практику протестантов разных стран и деноминаций и исполняются по сей день по всему миру. Чешский композитор Богуслав Мартину (1890–1959 гг.) писал: «Моравская песня своей оригинальностью и плавностью имеет большое влияние на развитие профессиональной музыки, и в ней существует все еще огромный и всегда новый источник возможностей. Это песни здоровые и несентиментальные, я не знаю ничего более естественного, чем моравская песня» [Цит. по: 3, с. 170].

Несмотря на неоднозначное восприятие богемских братьев как религиозной деноминации (в российской практике, в русле атеистических пережитков советской эпохи, их чаще называют сектой), их влияние на становление гимнической культуры протестантизма признается как неоспоримый факт. Самыми авторитетными работами, в которых хотя и кратко, но документально подтверждено их участие в этом процессе, стал Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, переведенный на русский язык и издававшийся в России в 1890–1907 гг., а также труды А. Швейцера, М. Друскина, Р. Грубера, относящиеся к первой половине XX века. Отечественные источники упоминают о богемских братьях в связи со становлением и развитием немецкого протестантского хора.

В масштабном исследовании Р. И. Грубера «История музыкальной культуры» указывается, что в 1501 г. (за шестнадцать лет до начала немецкой Реформации) богемскими братьями был выпущен первый печатный сборник. В 1531 г. некий М. Вейссе, пастор одной из церквей, издал песенник специально для немцев со 157 нотированными песнопениями. Для его оформления он привлек самых образованных членов общины. Сборник вызвал огромный интерес в Германии, много раз перепечатывался и широко использовался в немецких протестантских церквях. В 1544 г. вышел еще один сборник богемских братьев, а в 1566 г. сборник выпустили снова для немцев на немецком языке.

Для примера, в одном только церковном песенном сборнике, привлеченном автором статьи для иллюстрирования, изданном в Ганновере в 1958 г., куда вошли более пятисот лучших протестантских хоралов, собранных за пятисотлетнюю историю протестантизма, включено 21 песнопение богемских братьев.

К художественно-выразительным особенностям чешских песен относят большую, в сравнении с немецкими, ритмическую свободу, отсутствие затакта и характерный принцип антифонности. Чешский композитор Леош Яначек (1854-1928 гг.), исследуя лексику моравского фольклора, обратил внимание на характерность модуляции с большесекундовым соотношением тоник (эту особенность можно увидеть в приведенных примерах, опубликованных в ганноверском лютеранском церковном песеннике [8, S. 36, 55]):

Гимн «Gottes Sohn ist kommen» [Ibidem, S. 36]

2 15. Jahrh. / Böhmisſche Brüder 1531

1. Got=tes Sohn iſt kom = men uns al = len zu from=men
hie auf die=ſe Er=den in ar=men Ge=bär = = = den,
daß er uns von Sün=de frei=e und ent = bin = = = de.

Гимн «Da Christus geboren war» [Ibidem, S. 55]

15. Jahrh. / Böhmiſſche Brüder 1544 19

1. Da Chri=ſtus ge = bo = ren war,
freu = et' ſich der En = gel Schar und ſan=gen mit
Hau = ſen ſchön: „Ehr ſei Gott im höch = ſten Thron!“
Got=tes Sohn iſt Menſch ge=born, hat ver=ſöhnt des
Va = terſ Zorn; freu ſich, dem ſein Sünd iſt leid.

По его мнению, эти своеобразные обороты измеряют глубину души. Будучи основоположником национальной композиторской школы XX века, он уделял большое внимание моравскому фольклору, обращаясь к нему в своем творчестве. Им опубликовано около двух с половиной тысяч народных песен, так же он написал статью «О музыкальной стороне моравских народных песен» (1889 г.). В одном из своих высказываний Леош Яначек говорил: «В народной песне – весь человек, тело, душа и то, что его окружает, все, все. Кто растет из народной песни, вырастает в настоящего человека... Народная песня объединяет народ, разные народы, все человечество единой волей к жизни и счастью» [Цит. по: 3, с. 172, 173].

Рассматривая преемственные связи в становлении протестантского хорала, можно утверждать, что гимническое наследие богемских братьев оказалось весомым вкладом не только в развитие этого религиозного жанра, но и европейской музыкальной культуры XVII-XVIII вв. наряду с прочими протестантскими песнопениями с другими мелодическими корнями. Многие напевы легли в основу многочисленных хоральных обработок, кантат и прочих инструментальных сочинений. Например, среди известных обработок приведенных здесь рождественских гимнов – органная прелюдия И. С. Баха «Gottes Sohn ist kommen»; известностью пользуется и вокально-инструментальное сочинение немецкого композитора и музыкального педагога Карла Маркса (1897-1985 гг.) «Da Christus geboren war» для альты, меццо-сопрано, флейты, скрипки, виолы да гамба, виолончели, клавесина и фортепиано.

Как уже отмечалось ранее, последователи Яна Гуса – богемские (моравские) братья – отдавали предпочтение народным формам музыкального церковного пения на родном языке. Однако в конце XV – начале XVI в. Римско-Католическая Церковь такую практику не признавала богослужебной. Настоящую свободу новым церковным песнопениям протестантской церкви смог дать Мартин Лютер, который объединив разнообразные гимнические традиции, в том числе и обширное наследие богемских братьев, способствовал становлению и дальнейшему развитию такого уникального явления, как музыкальная культура протестантизма.

Список литературы

1. Грубер Р. И. История музыкальной культуры. М.: Гос. муз. изд-во «Музгиз», 1959. Т. 2. Ч. 2. 492 с.
2. Илляшевич В. Н. Достоевский и Ревель [Электронный ресурс] // Наш современник: литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал. 2001. № 11. URL: <http://www.nash-sovremennik.ru> (дата обращения: 31.07.2013).
3. История зарубежной музыки. XX век: учеб. пособие / сост. и общ. ред. Н. А. Гавриловой. М.: Музыка, 2005. 576 с.
4. Розеншток-Хюсси О. Великие революции: автобиография западного человека. СПб.: Hermitage Publishers, 1999. 652 с.
5. Такер Р. От Иерусалима до края земли / пер. с англ. СПб.: Мирт, 1998. 528 с.
6. Уилсон-Диксон Э. История христианской музыки / пер. с англ. СПб.: Мирт, 2001. 428 с.
7. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах. М.: Музыка, 1965. 723 с.
8. Evangelisches Kirchengesangbuch: Ausgabe für evangelisch-lutherischen Kirchen Niedersachsen. Mit Lektion. Hannover, 1958. 814 S.
9. Hutton J. E. A History of the Moravian Church [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ccel.org/h/hutton/moravian> (дата обращения: 30.06.13).
10. Hutton J. E. A History of the Moravian Missions [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.org/stream/historyofmoravia> (дата обращения: 30.06.13).
11. Unitas fratrum. The Moravian Unity of the World Wide Moravian Church [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unitasfratrum.org> (дата обращения: 15.07.13).

BOHEMIAN BROTHERS' HYMN CREATION ROLE IN PROTESTANTISM MUSICAL CULTURE FORMATION

Dombrauskene Galina Nikolaevna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Maritime State University named after Admiral G. I. Nevel'skii
dombrauskene@mail.ru

The article considers the distinctive religious group of Jan Hus followers – the Bohemian Brothers, whose hymn heritage became one of the most considerable bases of the musical culture of Protestantism. In liturgical practice the community actively cultivated spiritual singing in the form of folk songs in the local language, which contributed to the inflow of rich melodic material, which was widely recognized and used in the environment of many Protestant denominations, as well as in the professional music creative work of subsequent centuries.

Key words and phrases: Protestantism; Bohemian Brothers; Moravian Brothers; Protestant chorale; musical culture of Protestantism; transmission of culture.